

Тон Юнь Мэнши очень мягкий, он звучит как ребенок: "Нет, пока я очищаю внешнюю энергию в море души, моей психической силе не нужно продолжать подавлять внешнюю энергию в море души, и я вернусь к нормальной жизни. NS."

Не только тон стал детским, мягким и милым, даже глаза и движения тоже стали другими.

Все смотрели на такие стихи Юньмэна. По сравнению с предыдущими, хотя во внешности и голосе не было никаких изменений, чувствовалось, что это два человека.

Особенно Мо Хунъюань. В его сердце Юньмэнши - непобедимый король. Увидев такого Юньмэнши, его челюсть упала в шок.

"Маленькая, мисс, вы, вы знаете, что сейчас вы очень сильно отличаетесь от того, что было раньше?" Мо Хунъюань заикался от удивления.

Юнь Мэнши покачал головой, его глаза были черными и блестящими, а внутри были прозрачными, как лужа воды. Сердце Цяо Минграна, смотревшего на него, заколотилось, ему захотелось обнять Юнь Мэнши и приласкать.

Мо Хунъюань вздохнул: когда же вернется его мудрый король!

Юнь Мэнши посмотрел на Цяо Минграна, с немного кокетливым тоном: "Мэнгран, я хочу есть".

Сердце Цяо Минграна стало еще более очаровательным. Ему нравятся любые стихи, но он никогда не видел стихов, которые ведут себя так, как ребенок. Он, который не сопротивлялся стихам, стал еще более необузданным. сопротивление. Что бы ни потребовал Юнь Мэнши, он найдет способ добиться своего.

Гу Янь - самая спокойная среди людей. Все, что ее волнует, это душа этого человека, душа остается неизменной, а другие изменения не являются изменениями в ее глазах.

Гу Бай улыбнулся и тихо сказал в своем сердце: "Босс, вы должны воспользоваться возможностью, и когда Мэнши будет мягкой и милой, вы должны взять на себя инициативу".

"Хорошо, давайте поедим". Не спрашивая мнения других людей, Цяо Мингран повысил тон, достал большой обеденный стол из пространства, а затем быстро достал еду, которую Тунсинь уже приготовила, быстро поставил ее на стол и моргнул.

Глаза, есть много еды, от которой у людей текут слюнки.

"Босс, можно мне поужинать?" Гу Бай был голоден уже долгое время. Он не мог не смотреть на большой стол, заваленный едой.

Цяо Мин свирепо посмотрел на него, указал на несколько простых блюд на краю стола и сказал: "Это твоя еда. Это все для Сяоши". Он указал на 80% стола. Место, сказал. Что может быть важнее желудка собственного ребенка?

Юнь Мэнши посмотрел на стол, полный блюд, и сел на край стола в ожидании. Цяо Мингран сел рядом с ней, с помощью палочек рассматривая блюда, которые понравились Юнь Мэнши. Все они оказались в миске перед Юньмэнши.

Маленькое лицо Юнь Мэнши выпуклое, как у бурундука, рот полон еды, которую

специально для Юнь Мэнши приготовила невинность. Остальные смотрели на этих двух людей с недовольством, особенно Никс. Они даже не стали есть еду и уставились прямо на этих двух людей.

Но те, казалось, не замечали испепеляющего взгляда Никса. Один был очень доволен едой, а другой был очень доволен едой.

Цяо Мингран почти ничего для себя не держал, его палочки то и дело нависали над Юньмэнши и столом, заставленным блюдами.

Через полчаса почти вся еда со стола попала в желудок Юнь Мэнши. Пока в ее мощном желудке была пища, она переваривалась и очищалась немедленно.

Если еда на столе не исчезнет, Юнь Мэнши продолжит есть.

"Это вкусно". Смуглые глаза Юнь Мэнши полны удовольствия, и он явно в очень хорошем настроении.

"Я собираюсь тренироваться". сказала Юнь Мэнши после еды.

Хотя только одна десятая часть ее ментальной силы контролирует ее тело, из-за чего ее темперамент резко изменился, Юнь Мэнши все еще не забыла, что она должна делать.

Цяо Мингран хотела последовать за Юнь Мэнши в свою комнату, но Юнь Мэнши стоял у двери с пустым выражением лица, блокируя дверь: "Мэнгран, что ты собираешься делать?".

"Я, Я, Я..." Цяо Мингран уже давно был рядом, но ничего не говорил. Поэтому, столкнувшись с таким простым и милым маленьким стихотворением, он действительно не знал, как это выразить.

"Я иду тренироваться, Минг Ран, ты тоже хочешь спать". сказал Юнь Мэнши.

Цяо Мингран беспомощно кивнул. Похоже, что независимо от вида поэмы, защитное сердце так важно.

"Хорошо, я пойду отдохну". Тон Цяо Минграна был полон сожаления, у него не было комнаты с Сяо Ши.

Юнь Мэнши закрыл дверь с "бах", закрыл Цяо Минграна снаружи, добавил защиты, а Юнь Мэнши сел на землю и начал медитировать.

Внешняя энергия в море душ может быть очищена только медитацией и не может быть изгнана. Поэтому Юнь Мэнши восстанавливает девять десятых духовной силы в исходное положение, а медитация - лучший и самый быстрый способ.

На самом деле, вначале Юньмэнши также рассматривал серые четки, но четки не обладают функцией очищения внешней энергии. Они могут только восполнять психическую силу и восстанавливать кристаллическую стену души.

Поэтому Юньмэнши мог выбрать только метод медитации для очищения от посторонних сил.

Одна ночь прошла быстро, и время в медитации всегда проходило быстро. После того как Юнь

Мэнши проснулась, она первой проверила собственное море души. Она была рада, что внешняя энергия очистилась. Совсем немного, хотя она узнает об этом только при тщательном исследовании.

Десятая часть психической силы вернулась в тело, и Юнь Мэнши села с земли.

Открыла дверь, Цяо Мингран ждал ее у двери с завтраком, как обычно. Юнь Мэнши обрадовалась, как ребенок, и сказала: "Мэнгран, я голодна".

По неизвестной причине тело, контролируемое одной десятой частью ментальной силы, внезапно превратилось в гурмана.

Цяо Мингран любит слушать об этом, пока у Сяо Ши есть то, что ему нравится, у него будет направление, куда направлять Сяо Ши.

Принеся еду в дом, Цяо Мингран осторожно ложкой закладывал еду в рот Сяо Ши, кусочек за кусочком.

В это время лицо Юнь Мэнши было сытым, как у ленивого кота.

Цяо Мингран действительно любит поэзию Юньмэн, как сейчас, и вдруг в его сердце промелькнула мысль: надеюсь, Сяоши не вернется к нормальной жизни. Однако эта мысль промелькнула в голове Цяо Минграна лишь на короткое время, после чего была изгнана из его сознания.

Потому что он знал, что такой Юньмэнши был ранен, а не нормален. Если вы хотите здоровье этой Сяоши в обмен на такую личность, то он предпочел бы отказаться.

Поев, все снова сели в машину и продолжили ехать в направлении Федеральной базы. Хотя все уже не торопились, они не хотели терять время на дорогу.

После травмы Юнь Мэнши стал больше полагаться на Цяо Минграна, чем раньше. Сидя в машине, Юнь Мэнши прислонилась вплотную к Цяо Мингши, как будто чувствовала себя в безопасности.

<http://tl.rulate.ru/book/81546/2568958>